Вырезка из газеты КОММУНИСТ

18 ... 76 .....

г. Ереван Газета № . .

ПАМЯТИ ДРУГА

К 80-летию со дня рождения Тиграна Ахумяна

В минувшем году мы потеряли видного деятеля советской армянской культуры Тиграна Ахумяна. До восьмидесятилетия ему оставался всего год.

Восьмидесятилетие не предел жизни, тем более для человека, продолжающего творчески работать и в этом возрасте. Ахумян же принадлежал к числу людей, для которых самая высшая форма отдыха — это труд.

Человек редкой целеустремленности, Тигран Семенович каждый миг своей жизни стремился заполнить содержательной работой — литературно - критической, журналистской. Общительный собеседник, знающий силу и возможности слова, неутомимый труженик, он честно служил армянской культуре, особенно литературе и искусству.

Тигран Ахумян выделялся своей многогранной деятельностью — поэт и переводчик, драматург и критик, театровед, мемуарист и, наконец, педагог. Его поэтические произведения отмечал Максим Горький.

С именем Тиграна Семеновича связаны многочисленные переводы и, прежде всего, переводы драматических произведений Пушкина, Лермонтова, Островского, Шекспира, Горького, Бомарше и многих других. Наши театры, и, прежде всего, театр имени Сундукяна, обращались к его помощи. Горьковские переводы Ахумяна признаны у нас образцовыми. Особенно надо отметить перевод пьесы «Егор Булычов и другие». Можно вспомнить и «Ярость» Яновского. Она была поставлена на сцене театра имени Сундукяна и долгое время находилась в центре внимания нашего зрителя. Получилась живая картина, чрезвычайно близкая нашей среде, с присущими ей колоритными характерами. И все это благодаря художественному мастерству Ахумяна. И неудивительно, что эта пьеса в представлении нашей общественности связывалась не столько с именем Яновского, сколько Ахумяна.

Человек искусства, он не только понимал, но и глубоко чувствовал все подлинно прекрасное. Он написал многочисленные театральные рецензии. Он так часто откликался на театральные события, что порою был вынужден выступать за чужой подписью. Критические статьи Ахумяна помогают и сегодня историкам нашего театра понять многие явления театрального искусства двадцатых — тридцатых годов. Многие из них, хотя с тех пор прошло свыше 50 лет, принадлежат к образцам высокой театральной критики.

Трудно определить грань, отделяющую его литературную деятельность от театральной. Эти две области дополняли друг друга. Глубокие филологические знания, полученные им в годы учебы в Московском университете, соединялись с опытом драматурга и театроведа. Не говоря уже о его работах, посвященных Грибоедову и Чехову, являющихся в нашей литературе первыми и единственными монографиями об этих двух классиках русской литературы, нужно особо отметить исследование «Драматургия Дереника Демирчяна». Оно сохранит свое значение для многих поколений.

Своеобразно мыслящий критик с очень острым взглядом, он оставил свой след и в литературоведении, и в драматургии. Тигран Ахумян написал и пьесы, которые художественно освещали жгучие вопросы современности. Перу литературоведа Ахумяна принадлежат и другие работы. Исключительное значение имеет его оригинальная и убедительная трактовка одного из психологически сложных художественных образов — Алексея Каренина. Затем следует отметить очерк о лирике Ваана Терьяна, который также полон новыми интересными открытиями. То же самое можно сказать о литературно-критических статьях о творчестве современных ему армянских поэтов.

Страстный полемист, Тигран Семенович с большим вниманием относился к начинающим авторам. Так отнесся он в сороковых годах к Маро Маркарян, Сильве Капутикян и Геворгу Эмину, предсказав им прекрасную будущность.

Тигран Ахумян — блестящий мемуарист. Его очерки и эссе о мастерах литературы и искусства полны тонких наблюдений, а мысль выражена образно и ярко. Мемуарное наследие Тиграна Ахумяна принадлежит к числу избранных страниц армянской литературы.

Значительное место в плодотворной деятельности Ахумяна занимает педагогика. В высших учебных заведениях — в театральном институте, затем в университете и в институте имени Брюсова он вел курсы истории русского театра и русской литературы. Нет студента, который не вспомнил бы с благодарностью своего учителя. Он умел увлекаться, загораясь темой, и увлекал своих слушателей. Как лектор, он стремился к тому, чтобы разбудить в студентах самостоятельность мышления, смелость суждений. Глубокое знание материала, умение делать обобщения и убедительное заключение во время лекций и, наконец, его личное обаяние сделали Тиграна Семеновича горячо любимым, незаменимым лектором.

Ахумян жил острейшими проблемами своего времени. Никогда он не занимал позиции стороннего наблюдателя. Страстный по своему характеру, ищущий и беспокойный, он всегда выступал со своим словом, чтобы защитить новое, хорошее, достойное. Трудно упомянуть какое-либо литературное собрание двадцатых — тридцатых годов, активным участником которого он бы не был.

У Тиграна Ахумяна было много планов. Несмотря на уже слабое зрение, он не думал, что нужно подытожить то, что уже сделано. Многие его планы остались невыполненными.

Пусть эти краткие строки явятся скромным выражением любви и уважения нашего поколения памяти старшего товарища.

Рубен ЗАРЯН.